
КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

CRIMINALISTICS; FORENSIC EXPERT ACTIVITY; OPERATIONAL INVESTIGATIONS

Научная статья

УДК 343

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.14

Полстовалов Олег Владимирович^{1, 2, 3}

¹Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

²АНО «Экспертно-координационный центр комиссии Государственного Совета Российской Федерации» (наука), Москва, Россия

³Polstovalov74@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация: Электронные технологии проникают во все сферы жизнедеятельности людей. Не остается в стороне и правоприменительная практика. С учетом тех возможностей, которыми обладают новые технологии, искусственный интеллект и математическое моделирование могут оказать большую помощь не только при расследовании и раскрытии преступлений, но и в криминалистической их профилактике.

Ключевые слова: юридическая наука, искусственный интеллект, криминалистика, математическое моделирование, расследование преступлений

Для цитирования: Полстовалов О.В. Искусственный интеллект и рационализация правоприменительной практики в криминалистическом измерении / О.В. Полстовалов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 119–125. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.14.

Original article

Polstovalov Oleg Vladimirovich^{1, 2, 3}

¹Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

²ANO «Expert Coordination Center of the State Council Commission of the Russian Federation» (Science), Moscow, Russia

³Polstovalov74@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND RATIONALIZATION OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE CRIMINALISTIC DIMENSION

Abstract: Electronic technologies penetrate into all spheres of our life. Law enforcement practice does not stand aside. The great potential of new technologies, artificial intelligence and mathematical modeling can help not only in the crime investigation and detection, but also in the forensic prevention of crime.

Keywords: legal science, artificial intelligence, criminalistics, mathematical modeling, investigation of crimes

For citation: Polstovalov O.V. Artificial Intelligence and Rationalization of Law Enforcement Practice in the Criminalistic Dimension. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 4, pp. 119–125. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.16.14. (In Russian).

Юридическая наука находится на периферии государственной поддержки, поскольку современная ситуация в мире определяет куда более значимые вызовы перед фундаментальными и поисковыми исследованиями. Это логично, и нет смысла оспаривать очевидное, доказывая, что «мы, юристы, тоже ученые».

Однако современная правоприменительная, нормотворческая практика безотносительно к отраслевой принадлежности может быть измерена с точки зрения простой рациональности здравого смысла. И здесь особое место должно быть отведено искусственному интеллекту.

Искусственный интеллект позволит решить следующие задачи:

1) сократить сроки, рационализировать порядок и процедуры, связанные с законотворчеством и юридической практикой, трансформируя содержание и меняя под это форму;

2) оптимизировать законотворческую и правоприменительную деятельность на сложившейся системе категориального аппарата с устранением существующих противоречий устаревшей и порой эклектичной нормативной базы, судебной и иной правоприменительной практики (отказ от двойных стандартов в строгом соответствии с заявленными целями, выверенная терминология);

3) разработать более узкие программные продукты, упрощающие аналитическую работу по подготовке нормативных актов, организации правоприменения по отдельным отраслям в соответствии с установленной в законодательстве иерархией ценностей без сиюминутной конъюнктуры.

Это далеко не полный перечень задач, которые позволяет решить искусственный интеллект.

Однако одним из побочных эффектов, который усматривается достаточно отчетливо, выступает сокращение усилий государственного, муниципального и квазигосударственного, квазимunicipального аппаратов по выполнению возложенных на них функций. Как следствие, самое неудобное в этой ситуации – сокращение штатной численности государственных и муниципальных служащих, сотрудников подведомственных учреждений, а на более высоком уровне – необходимость оптимизации структуры правительственных учреждений сообразно новым реалиям и объективному анализу.

Криминалистика всегда была наукой здравого смысла, но порой она закапывалась в собственные теории, не готовая к радикальным переменам. Здоровый консерватизм для криминалистики, безусловно, всякий раз выполнял функцию маркера зрелости того или иного рационализаторского предложения, под которое не сформировались необходимые условия, а фактическое положение дел и существующие правовые традиции, по сути, этим благим намерениям «вымостили дорогу в ад». Так было, например, с криминалистической рационализацией российского варианта сделок с правосудием, к которой автору этих строк тоже довелось приложить руку. В этом искренне раскаиваюсь, поскольку, расширив формат оперативного сопровождения, подобная «общая практика» стала основой произвольной квалификации, волюнтаризма при избрании меры пресечения, связанной с максимальным ограничением свободы и не связанной с таковым, прочих условий «сделки» в обмен на признание вины в преступлении. При этом порой на такое «признание в содеянном» соглашается не тот, кто действительно совершил деяние, а если он и был причастен, то не в таком объеме и (или) не в такой роли. Много хуже, когда не причастный оговаривает себя ввиду разных причин, о которых уже неоднократно писали ученые. Самое непростительное, что «тактика убеждения» такого рода реализуется в формате оперативно-разыскной деятельности и практически ничем не связана, кроме фактических перспектив уголовного преследования. Не исключено, что математическое моделирование в опоре на искусственный интеллект позволит предупредить подобные дефекты практики правоприменения, но это, как принято сейчас говорить, неточно.

Вообще математика как наука, позволяющая взвешивать риски от ошибок в рациональной правоприменительной и законотворческой практике на объективной основе, не застрахована от иррациональности элемен-

тарного непрофессионализма и непорядочности профессиональных участников уголовного судопроизводства. Другая проблема связана с тем, что математика, ставшая «языком» астрономии и ряда других точных наук, не факт, что позволит нам вывести юридическую науку и практику на качественно новый уровень по тому же сценарию. Иными словами, то, что успешно было решено в развитии ряда наук на математической основе, никак нам не позволяет в розовых очках смотреть на подобные перспективы юриспруденции в целом и криминалистики в частности.

Вместе с тем нельзя отрицать, что полученный за рубежом опыт профилактики правонарушений на основе математического расчета наиболее вероятных направлений, мест, логики приложения криминальных усилий в случае с преступностью, связанной с рациональным извлечением криминального дохода, необходимо изучать в рамках нашей отечественной науки. Впрочем, «рациональность дурака» тоже никто не отменял, поскольку, к примеру, на определенных участках дорог интенсивность аварий одна, а на других – другая. При всех отсылках к качеству дорожного полотна как одной из первопричин происходящего осмелюсь заметить, что меры по сокращению аварийности и смертности на дорогах порой опираются на монетизацию функции, а не на реальную необходимость принятия таких мер. В любом случае гипотеза о том, насколько размещение камер видеонаблюдения на дорогах, искусственных неровностей, знаков, снижающих скоростной режим, и пр. соответствует ориентирам, «собираемость штрафов» или «смертность на дорогах» (не исключено и «два в одном») требует проверки. Водитель, превышающий скорость, проезжающий на красный свет светофора, пересекающий двойную сплошную линию перед близко идущим встречным транспортом, может руководствоваться самыми разными соображениями: от главным образом иррационального лихачества до вполне себе рационального намерения во что бы то ни стало успеть на важную деловую встречу. По неосторожным преступлениям с точки зрения теории уголовного права мы говорим не о мотивах криминального посягательства, а о мотивах поведения. Вместе с тем все участки дорог имеют свою печальную историю жертв дорожно-транспортных происшествий, случающихся с той или иной степенью интенсивности. Одновременно можно подвергнуть анализу степень эффективности вводимых ограничений, иных мер контроля за дорожной ситуацией. Целесообразно установить и коэффициент корреляции дорожно-транспортных происшествий с иными, помимо поведения водителя, обстоятельствами (состояние дорожного полотна в различных природно-климатических ситуациях, «аварийность/неаварийность» дороги, техническая исправность транспортного средства, психоэмоциональное и физиологическое состояние водителя и пр.). Вот эти блоки обобщенных сведений могут быть обработаны в рамках математи-

ческого моделирования, чтобы определить наиболее рациональную форму ограничений для движения транспортных средств и размещения камер наблюдения за дорожной ситуацией.

Если «рациональность дурака» понятна применительно к неосторожным преступлениям и анатомировать подобного рода человеческую глупость сложнее ввиду того, что она сложно поддается анализу, то с умышленными преступлениями тоже не все просто. К примеру, в превышении полномочий нередко среди целенаправленных действий усматриваются отдельные поведенческие акты, которые в полной мере можно отнести к той самой «рациональности дурака». Под окрик начальства о том, чтобы завтра же подписал, поскольку сроки горят, а средства необходимо освоить, порой совершаются эти «обгоны через двойную сплошную линию» в должностной преступности. Вся должностная и коррупционная преступность в целом может быть детально проанализирована с точки зрения возможных путей совершения такого рода деяний, чтобы этим направлениям поставить эффективный заслон. В этой связи нельзя не согласиться со специалистами в этой сфере: «Использование возможностей современных информационных технологий, и прежде всего искусственного интеллекта, позволит обеспечить одно из главных условий борьбы с коррупцией и противоправным поведением должностных лиц – неотвратимость наказания для нарушителей ввиду объективности и беспристрастности технологий, в отличие от возможного субъективизма человека» [1, с. 4].

Существующие разработки в сфере мониторинга, к примеру, поведения потребителя при выборе товара, позволили внедрить оптимизированный подход к размещению продукции в торговых залах, в тех или иных рекламных уловках в максимальном приближении к предпочтениям покупателя. Весь опыт потребительского поведения на уровне обобщенных больших чисел вполне сопоставим с анализом в подобном формате преступного поведения, где также есть пропорции рационального/иррационального, предпочтение или, наоборот, игнорирование, вплоть до отторжения, и пр. Искусственный интеллект, как отмечается в литературе, в качестве программно-аппаратного комплекса обеспечивает поддержку и (или) принятие результативных решений в установленное время на основе заведомо неполной, нечеткой и не имеющей должной доказательственной базы информации в динамичной и неустойчивой среде [2, с. 754–755]. В этом и есть ключ к пониманию того, насколько рациональность или, напротив, иррациональность преступного поведения как по неосторожным, так и по умышленным деяниям может быть выявлена на основе сформировавшегося намерения либо при обобщении больших данных статистики (как в приведенном примере количества дорожно-транспортных правонарушений на определенной географии дорог вкупе с другими причинами) профилирована усилением мер контроля и ограничений.

Предлагаемый подход может спровоцировать небезосновательные возмущения по поводу ограничения гражданских свобод, поскольку программные комплексы позволят машинному оборудованию и соответствующему программному обеспечению «обучиться» наиболее рациональным способам совершения преступлений, на основе чего выработать модели минимизации рисков с криминальными посягательствами. Предвижу и такого рода увещевания: контроль и целевые модели профилактики правонарушений в формате искусственного интеллекта по расхожей сейчас чрезмерно драматизированной фразе могут загнать нас в «цифровой концлагерь». Тем не менее остановить прогресс невозможно, и обсчет вручную от двухсот и более уголовных дел по специально разработанной анкете должен уступить место большим данным и искусственному интеллекту. Если, конечно, для этого будут созданы необходимые условия и заполняемые следователем статистические карты по каждому уголовному делу не будут «вещью в себе», а станут единицами измерения в обобщенных показателях по способу и механизму, обстановке и мотиву, времени и месту совершения преступлений подобного рода. Однако нельзя сразу и безоговорочно соглашаться с исключительно конструктивным вектором внедрения искусственного интеллекта в юридическую практику в целом и криминалистическую деятельность в частности, поскольку, как отметил Д.В. Бахтеев, «опасности применения систем искусственного интеллекта могут быть вызваны одной из двух причин: ошибками самой системы или неверным ее использованием» [3, с. 277].

Искусственный интеллект и математическое моделирование на основе больших данных должно стать подспорьем в развитии практической значимости криминалистической характеристики, алгоритмизации процесса расследования и раскрытия преступлений, но, что не менее важно, в криминалистической профилактике преступлений. Однако оговорок «если» еще много, и перспективы такого подхода станут окончательно ясны по мере получения верного ответа на вопрос о применимости языка математики к рациональности преступного поведения и криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений. Это замечание касается всех без исключения направлений юридической практики.

Список источников

1. Искусственный интеллект в профилактике правовых рисков и противодействии коррупции : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Е.А. Артеменко и др. ; под ред. Д.В. Крыловой. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 48 с.

2. Суходолов А.П. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 753–766.

3. Бахтеев Д.В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург, 2022. – 504 с.

References

1. Artemenko E.A., Volkova A.M., Dolotov R.O., Krylova D.V., Mayorov A.V., Maksimenko A.A., Melnikova A.L. et al. ; Krylova D.V. (ed.). Artificial Intelligence in the Prevention of Legal Risks and Anti-Corruption. Report to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on the Problems of Development of the Economy and Society, Moscow, 2022. High School of Economics, 2022. 48 p.

2. Sukhodolov A. P., Bychkova A. M. Artificial Intelligence in Crime Counteraction, Prediction, Prevention and Evolution. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 6, pp. 753–766. (In Russian).

3. Bakhteev D.V. Conceptual Foundations of the Theory of Forensic Thinking and the Use of Artificial Intelligence Systems in the Investigation of Crimes. Doct. Diss. Yekaterinburg, 2022. 504 p.

Информация об авторе

Полстовалов Олег Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Института права, руководитель аппарата АНО «Экспертно-координационный центр комиссий Государственного Совета Российской Федерации» (наука)

Information about the Author

Polstovalov Oleg Vladimirovich – Doctor of Law, Professor of the Chair of Criminalistics, Institute of Law, Head of the Apparatus of the ANO «Expert Coordination Center of the State Council Commission of the Russian Federation» (Science)

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 30.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 30.11.2022.